

Российский совет
по международным
делам

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Четыре сценария европейской интеграции

КАВЕШНИКОВ Н.Ю.,

*к.полит.н., доцент, заведующий кафедрой интеграционных процессов МГИМО (У) МИД России,
ведущий научный сотрудник Института Европы РАН, эксперт РСМД*

№ 2, Апрель 2016 г.

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Лавров С.В. – Председатель
Попечительского совета
Греф Г.О.
Дзасохов А.С.
Драчевский Л.В.
Дынкин А.А.
Комиссар М.В.
Косачев К.И.

Маргелов М.В.
Осипов Ю.С.
Приходько С.Э.
Торкунов А.В.
Фурсенко А.А.
Шохин А.Н.
Юргенс И.Ю.

ПРЕЗИДИУМ

Авен П.О.
Иванов И.С. – Президент РСМД
Кортунов А.В. – Генеральный директор РСМД
Лукьянов Ф.А.
Мешков А.Ю.
Песков Д.С.

Выпускающие редакторы:

Евтихевич Н.С.
Пономарева А.В.
Хаспекова Д.М.

Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам» (НП РСМД) является основанной на членстве российской некоммерческой организацией. Деятельность РСМД направлена на укрепление мира, дружбы и согласия между народами, предотвращение международных конфликтов и кризисное регулирование. Партнерство создано решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 02.02.2010 г. № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Учредители

Министерство иностранных дел Российской Федерации

Министерство образования и науки Российской Федерации

Российская академия наук

Российский союз промышленников и предпринимателей

Информационное агентство «Интерфакс»

Миссия

Содействие процветанию России через интеграцию в глобальный мир. РСМД – связующее звено между государством, экспертным сообществом, бизнесом и гражданским обществом в решении внешнеполитических задач.

Мнения, выраженные в этой публикации, могут не совпадать с позицией РСМД.

Четыре сценария европейской интеграции

За последние несколько лет Европейский союз потрясла череда кризисов, которая дала повод некоторым экспертам в очередной раз заговорить о закате Европы.

Кризис зоны евро вскрыл блок экономических проблем, требующих повышения глобальной конкурентоспособности экономики ЕС. Евросоюз оказался особенно уязвим перед мировым финансово-экономическим кризисом по двум причинам:

1) единый внутренний рынок объединял страны с огромными диспропорциями в уровне развития и структурах экономики;

2) в Экономическом и валютном союзе (ЭВС) по политическим мотивам сочетались национальная денежно-кредитная политика и практически полностью самостоятельная экономическая политика стран-членов. Острая фаза кризиса – угроза банкротства ряда государств и их выхода из еврозоны – была купирована. Однако обострившиеся в ходе кризиса долгосрочные проблемы, такие как большой госдолг некоторых стран еврозоны, стагнация экономики, высокий уровень безработицы, так и не были преодолены.

Главная долгосрочная проблема Евросоюза – это устойчивая тенденция сокращения его роли и места в глобальной экономике. Необходимость повышения конкурентоспособности экономики ЕС была осознана давно, но ни одна из разработанных для этой цели программ – ни Лиссабонская стратегия 2000 г., ни стратегия «Европа 2020» – не дала ощутимых результатов. Чтобы существенно повысить конкурентоспособность, надо решиться на проведение реформ в области социальной защиты, а к этому не готово население западноевропейских стран.

Миграционный кризис до предела обострил все конфликты, связанные с мультинациональной и мультиконфессиональной природой европейского общества. В середине 2000-х годов модель мультикультурализма, предполагавшая параллельное существование в Европе различных культур, их взаимное проникновение, обогащение и развитие, была признана неэффективной. Сегодня европейские государства стремятся обеспечить интеграцию иммигрантов на основе признания доминирующего характера культуры принимающей страны. Иными словами, иммигранты обязаны продемонстрировать, что они знают и уважают историю и государственное устройство принимающей их страны,

признают ее ценности, равно как и ценности Евросоюза. Однако на практике пока получается не очень успешно.

В последние годы в Европе попали в резонанс и взаимно усиливают друг друга две негативные тенденции: первая – укрепление исламского фундаментализма, вторая – рост национализма и правого радикализма. Эти процессы представляют существенную угрозу внутренней стабильности Евросоюза.

Попытка ЕС строить внешнеполитическую стратегию в мире глобальной нестабильности на основе «мягкой силы» не выдержала испытания реальностью. Успех расширения на восток подтолкнул Брюссель к использованию аналогичного подхода к странам-соседям. «Евро-средиземноморское партнерство» и «Восточное партнерство» были нацелены на создание «пояса добрососедства» за счет экономической и политической трансформации стран-соседей по собственному образу и подобию. Однако обе программы провалились, и ЕС получил на своих границах зону высокой нестабильности, продуцирующую риски разнообразного характера. Украинский кризис выявил системные дефекты европейской архитектуры безопасности и стал поводом для серьезной эскалации напряженности в

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Кавешников Н.Ю., к.полит.н., доцент, заведующий кафедрой интеграционных процессов МГИМО (У) МИД России, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН, эксперт РСМД

Европе. В условиях, когда система реагирования на «жесткие» вызовы безопасности дает сбои, роль «мягкой силы» снижается.

Экономика, идентичность и внешняя политика – современные вызовы затрагивают наиболее важные достижения европейской интеграции. С этими вызовами Евросоюз столкнулся, находясь не в лучшей форме. Во-первых, он не имеет долгосрочной цели и образа желаемого будущего (*finalité*), во-вторых, слишком велик и объединяет разнородные страны с различающимися базовыми характеристиками и приоритетами, в-третьих, в его системе институтов все более заметны элементы межправительственного сотрудничества при усиливающемся доминировании крупных стран в целом и Германии в частности.

Укрепление исламского фундаментализма и рост национализма и правого радикализма попали в резонанс в Европе.

В последние годы резко увеличилось количество академических размышлений и политических мнений о желаемом будущем Евросоюза. Все из многообразия с некоторой долей условности можно объединить в четыре сценария: «больше Евросоюза», «меньше Евро-союза», «консолидация Евросоюза» и «гибкий Евросоюз» («*more Europe*», «*less Europe*», «*consolidation of Europe*», «*flexible Europe*»).

Эти процессы представляют существенную угрозу внутренней стабильности Евросоюза. Каждый из этих вариантов развития нацелен на достижение определенного образа будущего, желательного для одних политических сил в Союзе и малопривлекательного для других. Объективная реальность системного кризиса подталкивает элиты стран ЕС к выбору *finalité* европейской интеграции, выбору, от которого им удавалось уклоняться многие десятилетия¹.

1. Сценарий «меньше Евросоюза» предполагает не просто отказ от идеи «все более тесного союза».

В основе этой стратегии лежит тезис – европейская интеграция зашла слишком далеко,

и следует пересмотреть некоторые «ошибки» прошлого. Например, под вопрос ставится целесообразность созданной системы управления в зоне евро, прежде всего те элементы централизации, которые были реализованы в последние годы как ответ на долговой кризис. Предлагается отказаться от ряда отраслевых политик, слишком сильно «вмешивающихся» в чувствительные «национальные» сферы (миграционная, социальная). Вновь ставится вопрос об уменьшении регуляторных функций Евросоюза, чрезмерно искажающих свободный рынок (сельскохозяйственная политика, защита потребителей и т.д.). Согласно этой логике, главное достижение ЕС – единый рынок. Возвращение к главному – вот прагматичный и эффективный подход к интеграции, который должен заменить попытки починить окончательно развалившееся (зона евро) или добиться недостижимого (политический союз).

Наиболее очевидный сторонник такого подхода – Великобритания. К примеру, в своем письме председателю Европейского совета Д. Туску 10 ноября 2015 г. премьер-министр Д. Кэмерон упомянул о необходимости снизить бремя, которое налагает на бизнес законодательство ЕС, и гарантировать, что дальнейшее развитие Союза и еврозоны не будет угрожать «целостности единого рынка». По его мнению, следует сосредоточиться на обеспечении свободы движения товаров, услуг и капиталов².

В последние годы резко увеличилось количество академических размышлений и политических мнений о желаемом будущем Евросоюза. Все их многообразие с некоторой долей условности можно объединить в четыре сценария: «больше Евросоюза», «меньше Евро-союза», «консолидация Евросоюза» и «гибкий Евросоюз» («more Europe», «less Europe», «consolidation of Europe», «flexible Europe»).

Однако стратегия «меньше Евросоюза» не поможет преодолеть многие из текущих кризисов. Роспуск еврозоны лишь усугубит

¹ Впрочем, третий из вариантов может дать возможность еще раз отложить указанный выбор.

² PM letter to President of the European Council Donald Tusk / A New Settlement for The United Kingdom in a Reformed European Union, 10 November 2010. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/475679/Donald_Tusk_letter.pdf

экономический кризис в Европе и сделает отдельные страны, испытывающие проблемы с уровнем госдолга (прежде всего Грецию, а также Португалию и Италию) более уязвимыми перед «произволом финансовых рынков».

Возвращение к главному – вот прагматичный и эффективный подход к интеграции, который должен заменить попытки починить окончательно развалившееся (зона евро) или добиться недостижимого (политический союз). Наиболее очевидный сторонник такого подхода – Великобритания.

Евросоюз критикуют за недостаточно эффективные меры по урегулированию миграционного кризиса. Критика варьируется от подчеркнуто аккуратных экспертных формулировок («Власти ЕС демонстрируют медлительность и нерешительность в вопросах противодействия нелегальной иммиграции»³) до весьма эмоциональных политических заявлений («Ответ ЕС [на иммиграционный вызов] – это безумие»⁴). Но отказ от общей миграционной политики оставит приграничные страны Евросоюза наедине с потоком мигрантов, неминуемо приведет к распаду Шенгенского пространства и поставит под угрозу фундаментальные ценности европейского общества.

Все это усилит риски политической дестабилизации на национальном уровне. Контролируемый демонтаж части достижений ЕС чреват неконтролируемой деградацией системы. А упрочив национальный суверенитет за счет возврата ряда переданных Брюсселю функций, страны ЕС окажутся менее конкурентны и менее способны дать эффективный ответ на вызовы глобализации.

Реализация этой стратегии крайне маловероятна. Впрочем, нельзя окончательно исключать риск того, что некоторые страны ЕС могут начать в одностороннем порядке «строить заборы» и саботировать системообразующие правила Союза.

Для России сценарий «меньше Евросоюза» означает существенные риски дестабилизации в доме соседа. Следует также учитывать, что страны Центральной Европы, ощущающие рост рисков политического и военно-политического характера из-за сокращения влияния ЕС, будут склонны требовать дополнительных гарантий безопасности со стороны НАТО. Таким образом, весьма вероятным следствием ослабления ЕС станет усиление влияния Соединенных Штатов в регионе Центральной Европы.

2. СЦЕНАРИЙ «БОЛЬШЕ ЕВРОСОЮЗА» ОЗНАЧАЕТ РЕЗКИЙ СКАЧОК ВПЕРЕД К ПОЛНОЦЕННОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПУСТЬ ДАЖЕ БУДУТ ГОВОРИТЬ НЕ О НЕЙ, А О «НАСТОЯЩЕМ ЭВС», «НАЛОГОВОМ СОЮЗЕ», «ПОЛИТИЧЕСКОМ СОЮЗЕ» И Т.П.

Согласно этой логике, причина современных проблем ЕС кроется в недостатке полномочий для преодоления внешних и внутренних вызовов. Необходима более централизованная система управления с сильной политической исполнительной властью и более легитимным представительным органом.

В нынешней ситуации элиты и особенно население большинства стран ЕС не готовы к резкому увеличению полномочий наднациональных институтов за счет ключевых сфер национального суверенитета (налоговая, социальная или внешняя политика).

Эта политическая система должна обладать гораздо большими регулятивными полномочиями, устанавливать и собирать налоги, в большей степени влиять на макроэкономику.

³ Войников В. Миграционный кризис в Европе — лопнет ли пузырь? // Российский совет по международным делам, 2 ноября 2015 г. URL: http://rus-siancouncil.ru/inner/?id_4=6793#top-content

⁴ Migration crisis: Hungary PM says Europe in grip of madness // The Guardian, 3 September 2015. URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/sep/03/migration-crisis-hungary-pm-victor-orban-europe-response-madness>

ческую политику государств-членов. Такую логику можно проследить в докладе Группы друзей Европы⁵ и докладе президента Европейского совета Хермана Ван Ромпея⁶.

И это далеко не единственные примеры такого рода. Достаточно вспомнить прозвучавшее в марте 2015 г. заявление председателя Еврокомиссии Ж.-К. Юнкера о необходимости создания европейской армии⁷.

Для России «централизация» Евросоюза теоретически могла бы быть выгодной, поскольку неизбежно повлекла бы за собой усиление влияния крупных стран-членов, способных осуществлять ответственное политическое лидерство.

Однако этот вариант также крайне маловероятен. В нынешней ситуации элиты и особенно население большинства стран ЕС не готовы к резкому увеличению полномочий наднациональных институтов за счет ключевых сфер национального суверенитета (налоговая, социальная или внешняя политика). Заметное для граждан повышение легитимности институтов ЕС возможно лишь на основе их кардинальной перестройки за счет политизации, а это нереально как по прагматическим (интересы национальных элит), так и по системным (отсутствие укорененной общеевропейской идентичности) соображениям.

Для России «централизация» Евросоюза теоретически могла бы быть выгодной, поскольку неизбежно повлекла бы за собой усиление влияния крупных стран-членов, способных осуществлять ответственное политическое лидерство. Но такое развитие событий возможно лишь при консолидации стран ЕС против внешнего врага – реального или воображаемого. Например, некоторые из них пытались использовать фактор «российской угрозы» для коммунитаризации энергетической политики⁸, однако в широ-

ких кругах европейской политической элиты «российский вызов» еще не стал «российской военной угрозой». Таким образом, в современном историческом контексте «больше Евросоюза» означало бы больше общей воли для «сдерживания России».

3. СТРАТЕГИЯ «КОНСОЛИДАЦИИ ЕВРОСОЮЗА» ПРЕДПОЛАГАЕТ ОСМЫСЛЕНИЕ И ТОНКУЮ НАСТРОЙКУ ТОГО, ЧТО УЖЕ СДЕЛАНО.

А сделано в 2011–2015 гг. было немало, особенно в рамках преодоления долгового кризиса: учрежден Европейский фонд финансовой стабильности, принято несколько документов, в совокупности означающих создание Банковского союза, заработали механизмы контроля над национальными бюджетами («Пакет шести»)⁹. Помимо этого, одобрен план создания Энергетического союза (пусть в нем и мало нового), цифровой рынок должен дополнить единый внутренний рынок, Комиссия Юнкера запустила ряд программ по стимулированию инвестиций и занятости. Консолидация означает сделать паузу и дать новым инициативам время заработать на практике и принести ощутимые плоды. Вместо институциональных реформ и новых проектов Евросоюзу следует «делать меньше, но лучше».

Шансы пойти по пути консолидации значительны, тем более что этот вариант не требует четкого согласованного политического решения. Достаточно не принимать решения о стратегии будущего, и институты Евросоюза автоматически постараются «делать лучше», коль скоро перед ними не поставлена задача «делать больше».

Этот вариант весьма импонирует политикам и бюрократам, желающим избежать непопулярных решений. Однако другое название консолидации – движение по инерции, а такое

⁵ Final Report of the Future of Europe Group of the Foreign Ministers of Austria, Belgium, Denmark, France, Italy, Germany, Luxembourg, the Netherlands, Poland, Portugal and Spain. 17 September 2012. Available at the Web site of the Federal Foreign Office of Germany: <http://www.auswaertiges-amt.de/cae/servlet/contentblob/626338/publicationFile/171843/120918-Abschlussbericht-Zukunftsgruppe.pdf>;

⁶ Towards a Genuine Economic and Monetary Union. Report by President of the European Council Herman Van Rompuy. European Council, June 26, 2012.

⁷ EU-Kommissionspraesident Juncker fuer europaeische Arme. Die Welt, 8.03.2015. <http://www.welt.de/newsticker/news1/article138177624/EU-Kommission-spraesident-Juncker-fuer-europaeische-Arme.html> (in German).

⁸ Кавешников Н.Ю. Проект Энергетического союза ЕС в контексте отношений между Россией и Европейским союзом // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2015. № 2. С. 73–95.

⁹ Цибулина А. Банковский и фискальный союзы в ЕС: что важнее? // Вестник МГИМО-Университета. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/mezh-dunarodnye-otnosheniya/bankovskii-i-fiskalnyy-soyuzy-v-es-cto-vazhnee>

движение эффективно лишь в отсутствие новых кризисов. В условиях глобальной турбулентности, а также неоднозначных процессов внутри Евросоюза есть лишь одна уверенность – новые вызовы (а, возможно, и кризисы) будут иметь место. Разумеется, европейские политики в совершенстве овладели искусством закрывать глаза на нежелательные тенденции, например, последние несколько лет они упорно не реагировали на нарастающий поток мигрантов. Однако рано или поздно тенденция превращается в кризис, преодолеть который на основе консолидации/инерции невозможно. И в 2015 г. ЕС был вынужден принимать сложные системные решения в сфере миграции, а многие трудные решения еще впереди.

Шансы пойти по пути консолидации значительны, тем более что этот вариант не требует четкого согласованного политического решения. Достаточно не принимать решения о стратегии будущего, и институты Евросоюза автоматически постараются «делать лучше», коль скоро перед ними не поставлена задача «делать больше».

Вариант трансформации ЕС и создания «гибкого Евросоюза» имеет очевидный плюс. Гибкость позволит совместить федерализацию ядра ЕС и текущий (или даже меньший) уровень интеграции для тех стран, кто этого не хочет или не соответствует повышенным требованиям.

Для Москвы этот вариант в целом благоприятен. ЕС сохраняет привычные для российской дипломатии характеристики. Остается возможность проведения многоуровневой политики в Европе. Однако такое развитие событий может породить гипертрофированные оценки реальных процессов ослабления Евросоюза, что, в свою очередь, ведет к

искаженной оценке долгосрочного баланса возможностей и ресурсов. Кроме того, будет велик соблазн еще раз попытаться сыграть на противоречиях между отдельными государствами-членами и влиять на Евросоюз через двусторонние отношения со странами, которые склонны в обмен на практические уступки декларировать понимание позиции России.

4. «Гибкий Евросоюз». «Гибкая интеграция».

Это набор механизмов, позволяющих заинтересованным государствам-членам более тесно сотрудничать между собой в рамках существующих институтов и без помех со стороны их партнеров по Союзу (вперед идут те, кто хочет и может)¹⁰. Общий фундамент интеграции (единый внутренний рынок), инклюзивные методы управления и интенсивное взаимодействие между «продвинутыми» группировками и аутсайдерами пока позволяют поддерживать дух солидарности.

В поисках выхода из кризиса зоны евро были созданы механизмы (в частности, вышеупомянутые Банковский союз и «Пакет шести»), которые углубляют различия между участниками и аутсайдерами этой зоны. Все чаще упоминают о взаимосвязи между единой валютой и политическим союзом. Учреждено несколько проектов продвинутого сотрудничества, в том числе в сфере экономики (европейский патент¹¹, налог на финансовые транзакции¹²). Налицо тренд на оформление «Евросоюза ядра и периферии».

Вариант трансформации ЕС и создания «гибкого Евросоюза» имеет очевидный плюс. Гибкость позволит совместить федерализацию ядра ЕС и текущий (или даже меньший) уровень интеграции для тех стран, кто этого не хочет или не соответствует повышенным требованиям. Сегодня контуры ядра становятся все более видимыми: модернизированная зона евро минус некоторые экономически слабые страны (прежде всего Греция) плюс

¹⁰ Бабынина Л.О. Гибкая интеграция в Европейском союзе: теория и практика применения. М.: УРСС, 2012; Жавешников Н. «Гибкая Интеграция» в Европейском Союзе // Международные процессы, май-август 2011. Том 9, № 2(26). URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-sixth/006.htm>

¹¹ Council Regulation (EU) No 1260/2012 of 17 December 2012. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2012:361:0089:0092:en:PDF>

¹² 2013/52/EU Council Decision of January 22, 2013 Authorising Enhanced Cooperation in the Area of Financial Transaction Tax.

некоторые страны Центральной Европы (прежде всего Польша). Среди тех, кто в последние годы говорил о перспективах гибкой интеграции, – Ангела Меркель, Николя Саркози и Франсуа Олланд, Марк Рютте и Энрико Летта¹³. Структура «ядра и периферии» может создаваться без реформы основополагающих договоров, путем серии не связанных друг с другом решений, что уменьшает шансы мобилизации ее противников.

Для России этот вариант вполне благоприятен. В ядре ЕС более ощутимым будет влияние крупных стран, с которыми Москве всегда удавалось лучше понимать друг друга.

В то же время гибкость чревата серьезными проблемами. Аутсайдеры столкнутся с крайне сложной задачей погони за быстро продвигающимся вперед авангардом. Значительная часть периферийных стран ЕС будет де-факто устранена от принятия принципиальных решений. Дополнительная экономическая интеграция ядра будет влиять на единый внутренний рынок, угрожая его фрагментацией.

Для России этот вариант вполне благоприятен. В ядре ЕС более ощутимым будет влияние крупных стран, с которыми Москве всегда удавалось лучше понимать друг друга. Сокращается влияние периферийных государств, многие из которых склонны демонизировать Россию. Процесс может сопровождаться некоторым усилением сторонников *realpolitik* в Европе и ограничением роли ценностных компонентов во внешней политике ЕС.

* * *

Трансформация Европы во второй половине XX века представляет собой поразительную историю успеха. Значительная часть этого успеха – заслуга процесса региональной интеграции. Сегодня всем жителям Евросоюза доступны свободное перемещение через границы, блага единого рынка, не говоря уже об удобствах, которые дает единая валюта. В целом на пространстве ЕС существуют инклю-

зивные общества, высокоразвитые экономики и системы социальной защиты, обеспечивающие высокое качество жизни. Страны-члены Союза демонстрируют многолетний опыт делегирования суверенитета и управления взаимозависимостью в целях успешного использования возможностей глобализации и минимизации ее рисков. Евросоюз может служить эффективным примером организации региональной подсистемы международных отношений.

История развития Европейского союза начиная с 1950-х годов – это история преодоления кризисов. Из каждого кризиса ЕС выходил изменившимся – более сплоченным или ослабевшим, иногда более гибким, но всегда адаптированным к новым реалиям.

Из череды современных кризисов Евросоюз, вероятнее всего, будет выходить, сочетая стратегию консолидации и гибкой интеграции, что в среднесрочной перспективе приведет к трансформации Союза в систему «ядра и периферии». В этой ситуации Германия сможет осуществлять лидерство в зоне евро, а еврозона будет определять стратегию развития «большого ЕС».

¹³ Koenig N. A Differentiated view of Differentiated Integration. Jacques Delors Institute Policy Paper. No. 140, 2015, p. 5.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Текущий системный кризис в отношениях России и стран Запада затрудняет формулирование долгосрочных приоритетов на европейском направлении. События последних месяцев позволяют предположить, что Москва готова вести субстантивную работу по нормализации отношений со странами Европы.
- Продолжение политики «поворота на Восток» и создание самостоятельного полюса роста в Евразии посредством развития Евразийского экономического союза потребуют от России серьезных политических и экономических ресурсов. В этом контексте для Москвы важна предсказуемость отношений с Европейским союзом как одним из основных торгово-экономических партнеров и важным внешнеполитическим актором.
- Избирательное сотрудничество при условии взаимного уважения суверенитета и безусловного равенства сторон – наилучший из возможных вариантов развития отношений Россия – ЕС в среднесрочной перспективе. В случае прогресса на восточном и евразийском направлениях реальной может стать долгосрочная перспектива построения общего экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана, которое объединит рынки Евразии, АТР и Европы за счет гармонизации интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе, «Экономическом поясе Шелкового пути» и Европейском союзе.
- При таком варианте развития событий Россия будет заинтересована в сохранении стабильности и эффективности функционирования Евросоюза, а также в умеренно позитивном экономическом развитии его государств-членов. Любая дестабилизация ЕС будет означать рост рисков экономического, политического и даже военно-политического характера прежде всего в регионе Центральной Европы. Не исключено и усиление влияния в Европе Соединенных Штатов.
- Оптимальной для России можно считать ситуацию, при которой возрастут влияние и способность крупных стран Евросоюза вносить вклад в обеспечение стабильности и управляемости на его внутренней периферии. Трансформация ЕС в систему «ядра и периферии» в наибольшей степени соответствует этим параметрам. Благоприятное развитие событий даст возможность выстраивания прагматических отношений с ядром ЕС при сохранении тактической свободы маневра на уровне двусторонних отношений.

[facebook.com/
russiancouncil](https://facebook.com/russiancouncil)

[twitter.com/
Russian_Council](https://twitter.com/Russian_Council)

[vk.com/
russian_council](https://vk.com/russian_council)

[russiancouncil.
livejournal.com](https://russiancouncil.livejournal.com)

[flickr.com/photos/
russiancouncil](https://flickr.com/photos/russiancouncil)

[youtube.com/
russiancouncilvideo](https://youtube.com/russiancouncilvideo)

[slideshare.net/
RussianCouncil](https://slideshare.net/RussianCouncil)

linkedin.com/company/russian-international-affairs-council/
linkedin.com/groups/Russian-International-Affairs-Council-4473529

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс.: +7 (495) 225 6284
E-mail: welcome@russiancouncil.ru
119180, Москва, ул. Большая Якиманка, дом 1.

www.russiancouncil.ru